91RS0011-01-2019-000485-05

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ21-20-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» к обществу с ограниченной ответственностью «Крымский молочник» и Кабачек Валентине Николаевне о взыскании долга по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество по кассационной жалобе автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя АНО «Фонд защиты вкладчиков» Меньшикова А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя ООО «Крымский молочник» Маркова Д.А., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков» (далее – АНО «Фонд защиты вкладчиков») обратилась в суд с иском о

взыскании с ООО «Крымский молочник» задолженности по договору овердрафта № [redacted] и кредитному договору № [redacted], заключённым 27 сентября 2013 г. между ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ» и ООО «Крымский молочник», в размере 2 947 966,66 гривны, что по курсу Центрального банка Российской Федерации на 18 марта 2014 г. составляет 11 138 597,23 руб. Истец также просил в счёт погашения долга по кредитному договору обратить взыскание на принадлежащее Кабачек В.Н. недвижимое имущество, переданное ею в залог по договору от 27 сентября 2013 г.: земельный участок площадью 684 кв.м и два жилых дома площадью 487,2 и 73,4 кв.м, расположенные по адресу: [redacted].

В обоснование требований истец ссылался на неисполнение ООО «Крымский молочник» обязательств по возврату кредита и наличие у него задолженности по состоянию на 18 марта 2014 г. в указанном выше размере.

В силу положений Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» (далее – Федеральный закон № 39-ФЗ) АНО «Фонд защиты вкладчиков» по состоянию на 12 февраля 2018 г. приобрела право требования долгов банков Украины, прекративших свою деятельность на территории Республики Крым, в том числе по долгам ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ».

Ответчики иск не признали, ссылаясь на недоказанность факта приобретения истцом прав по названным выше договорам и на исковую давность.

В то же время ООО «Крымский молочник» признало наличие задолженности по договору кредита в размере 1 898 341 гривны основного долга (7 172 693 руб. на 18 марта 2014 г.) и 36 359,94 гривны процентов (137 382,40 руб. на 18 марта 2014 г.), а также по уплате процентов по договору овердрафта в размере 25 066,88 гривны (94 712,70 руб. на 18 марта 2014 г.).

Решением Красногвардейского районного суда Республики Крым от 13 февраля 2020 г. иск удовлетворён, с ООО «Крымский молочник» в пользу АНО «Фонд защиты вкладчиков» взыскана задолженность по кредитному договору от 27 сентября 2013 г. № [redacted] в размере 8 216 237,13 руб. и обращено взыскание на указанное выше заложенное имущество.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 21 января 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 18 января 2022 г. кассационная жалоба передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего спора.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 27 сентября 2013 г. между ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ» и ООО «Крымский молочник» заключён договор овердрафта № [redacted], по условиям которого банк принял на себя обязательство предоставить заёмщику кредит в виде овердрафта по текущему счёту в национальной валюте с лимитом в 300 000 гривен, а заёмщик обязан возвратить кредит не позднее 27 декабря 2013 г. с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 20 % годовых.

В этот же день между ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ» и ООО «Крымский мелочник» заключён кредитный договор № [redacted], по условиям которого банк принял на себя обязательство по открытию заёмщику кредитной линии с лимитом в 21 400 000 гривен, а заёмщик обязан вернуть

кредит согласно графику снижения лимита кредитной линии в срок не позднее 12 сентября 2014 г. с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 19 % годовых.

В соответствии с пунктом 6.6 кредитного договора срок исковой давности по требованиям о взыскании кредита, процентов за пользование кредитом, вознаграждения, неустойки-пени, штрафов по данному договору установлен сторонами в 10 лет.

Кроме того, 27 сентября 2013 г. между ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ» и Кабачек В.Н. заключён договор залога недвижимого имущества (ипотеки), по условиям которого Кабачек В.Н. в обеспечение исполнения обязательств ООО «Крымский молочник» по указанному выше кредитному договору передала в залог банку принадлежащие ей два жилых дома с надворными постройками общей площадью 560,6 кв.м и земельный участок общей площадью 684 кв.м, расположенные по адресу: [redacted].

Согласно заключению судебной финансово-экономической экспертизы от 20 сентября 2019 г. по состоянию на 18 марта 2014 г. задолженность ООО «Крымский молочник» по договору овердрафта от 27 сентября 2013 г. № [redacted] отсутствует, а по кредитному договору от 27 сентября 2013 г. № [redacted] размер долга ООО «Крымский молочник» по состоянию на 18 марта 2014 г. составляет 8 215 237,13 руб., в том числе: задолженность по кредиту – 8 134 664,72 руб., задолженность по процентам за пользование кредитом – 81 572,41 руб.

Указанная сумма в рублях определена исходя из установленного в валюте обязательства долга в размере 2 152 939 гривен по кредиту и 21 585,14 гривны по процентам за пользование кредитом и пересчитана в рубли по курсу Центрального банка Российской Федерации на 18 марта 2014 г.

Удовлетворяя иск о взыскании долга по договору кредита и об обращении взыскания на заложенное имущество, суд первой инстанции сославшись в том числе на пункт 6.6 названного выше кредитного договора, в котором предусмотрен десятилетний срок исковой давности, исходил из того, что срок исковой давности истцом не пропущен.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал, что пункт 6.6 кредитного договора о сроке исковой давности противоречит требованиям статьи 198 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем указанные положения договора применению не подлежат.

Как указал суд апелляционной инстанции, срок действия кредитного договора и возврата кредита определён 12 сентября 2014 г., а следовательно, срок исковой давности истёк 13 сентября 2017 г. Между тем с иском в суд АНО «Фонд защиты вкладчиков» обратилась лишь 21 февраля 2019 г. Обстоятельств, прерывающих или приостанавливающих течение срока исковой давности, в том числе совершение заёмщиком или залогодателем действий, свидетельствующих о признании ими долга, судом не установлено.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права, повлиявшие на результат рассмотрения дела.

Частью 2 статьи 7 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» установлено, что в случае неисполнения банками, действующими на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя, обязательств, возникших из действий обособленных структурных подразделений указанных банков, перед кредиторами (вкладчиками) в течение одного и более дней со дня, когда указанные обязательства должны были быть исполнены, либо в случае невыполнения иных условий, предусмотренных частью 1 статьи 3 этого федерального закона, Банк России прекращает деятельность данных обособленных структурных подразделений банков.

В целях обеспечения защиты интересов физических лиц, имевших вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя по состоянию на 16 марта 2014 г., был принят указанный выше Федеральный закон № 39-ФЗ.

Данным федеральным законом урегулированы отношения, связанные с созданием автономной некоммерческой организации «Фонд защиты вкладчиков» и осуществлением компенсационных выплат физическим лицам, предусмотренных этим федеральным законом, путём приобретения АНО «Фонд защиты вкладчиков» прав (требований) физических лиц по вкладам в кредитных учреждениях (статья 2).

Судом установлено, что в связи с неисполнением обязательств перед кредиторами Банком России были приняты решения № РН-33/28, РН-33/27, РН-33/26, РН-33/20, РН-33/21, РН-33/22, РН-33/23, РН-33/29,

РН-33/24, РН-33/25 о прекращении с 2 апреля 2014 г. на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя деятельности ряда обособленных структурных подразделений кредитных учреждений Украины, в том числе ПАО АБ «ПИВДЕННЫЙ».

Согласно статье 4 Федерального закона № 39-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 240-ФЗ) в целях удовлетворения приобретённых в соответствии с данным законом прав (требований) к кредитным учреждениям истец вправе осуществлять права кредитора в обязательствах перед такими кредитными учреждениями в отношении юридических лиц – должников кредитных учреждений, размер обязательств которых перед кредитным учреждением превышает пять миллионов рублей или сумму, выраженную в иностранной валюте и эквивалентную пяти миллионам рублей, а также лиц, передавших своё имущество в залог в обеспечение исполнения обязательств указанных юридических лиц. При осуществлении прав кредитора истец, в частности, вправе предъявлять требование о погашении задолженности (об обращении взыскания на имущество) в свою пользу указанным выше лицам, в судебном и (или) во внесудебном порядке, а также принимать иные меры, направленные на погашение такой задолженности, в соответствии с законодательством Российской Федерации и получать исполнение от лиц, указанных в абзаце первом этой части, в свою пользу (часть 16).

В целях данного федерального закона размер обязательств названных выше лиц определяется по состоянию на 18 марта 2014 г. за вычетом уплаченных после этой даты денежных средств в погашение обязательств перед соответствующими кредитными учреждениями, в том числе процентов, неустоек (штрафов, пеней), и не включает в себя проценты за пользование заёмными денежными средствами, неустойку (штрафы, пени), начисленные после этой даты (часть 17).

В случае предъявления истцом требований к указанному выше лицу, такое лицо вправе осуществлять исполнение обязательств по договору с кредитным учреждением только в пользу АНО «Фонд защиты вкладчиков» до полного погашения задолженности (часть 20).

Частью 2 статьи 5 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 240 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» установлено, что приведённые выше положения статьи 4 Федерального закона № 39-ФЗ применяются в отношении АНО «Фонд защиты вкладчиков» со дня государственной регистрации изменений, внесённых в его устав в соответствии с частью 3 данной статьи.

Такие изменения внесены в Устав АНО «Фонд защиты вкладчиков» с регистрацией в ЕГРН Устава новой редакции 12 февраля 2018 г.

С иском по настоящему делу АНО «Фонд защиты вкладчиков» обратилась 21 февраля 2019 г.

Судом установлено, что на основании приведённых выше положений закона АНО «Фонд защиты вкладчиков» приобрела права кредитора по заключённым ответчиками с банком договорам кредита и залога.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Статьёй 201 указанного кодекса предусмотрено, что перемена лиц в обязательстве не влечёт изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит исключений для действия данного правила применительно к обстоятельствам настоящего дела, поскольку законом не предусмотрено восстановление истёкших сроков исковой давности или исчисление их заново при переходе прав (требования) к новому кредитору.

Согласно статье 198 Гражданского кодекса Российской Федерации сроки исковой давности и порядок их исчисления не могут быть изменены соглашением сторон.

Вместе с тем в соответствии со статьёй 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (пункт 1).

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключённого договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключённых договоров (пункт 2).

Из данной нормы следует, что в случае изменения закона после заключения договора условия договора сохраняют силу, если законом не установлено, что действие новых норм права распространяется на ранее заключённые договоры.

Кроме того, Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнен статьёй 21, пунктом 1 которой установлено, что условия договоров, заключённых на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя, сохраняют силу, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Данные положения закона подтверждают общее правило о сохранении силы условий договора в случае изменения закона, если только законом специально не указано, что действие нового закона распространяется на ранее заключённые договоры.

По настоящему делу установлено, что по условиям кредитного договора стороны предусмотрели срок исковой давности в десять лет.

Такое условие договора соответствовало закону, действующему для сторон на момент заключения договора – статье 259 Гражданского кодекса Украины, согласно которой исковая давность, установленная законом, может быть увеличена по договорённости сторон. Договор об увеличении исковой давности заключается в письменной форме (часть 1). Исковая давность, установленная законом, не может быть сокращена по договорённости сторон (часть 2).

Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» установлено, что законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, если иное не предусмотрено данным федеральным конституционным законом (часть 1 статьи 23).

Статьёй 12.1 и частью 2 статьи 23 названного федерального конституционного закона также установлена возможность регулирования отдельных отношений в переходный период нормативными правовыми актами Республики Крым и города федерального значения Севастополя и срок действия таких актов.

Вместе с тем положениями указанного выше федерального конституционного закона, иными федеральными законами, нормативными правовыми актами Республики Крым, принятыми в соответствии с приведёнными положениями федерального конституционного закона, не установлено, что нормы гражданского законодательства об исковой давности имеют обратную силу в отношении договоров, заключённых до принятия Республики Крым в состав Российской Федерации, либо что условия этих договоров об увеличении исковой давности являются недействительными или прекращают своё действие.

Иное означало бы, что в отсутствие каких-либо переходных положений об исковой давности предусмотренные названными выше договорами увеличенные сроки исковой давности, на которые стороны обоснованно полагались, превышающие три года, одномоментно считались бы истёкшими со дня принятия в состав Российской Федерации Республики Крым.

С учётом изложенного вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о недействительности условия кредитного договора об увеличении срока исковой давности противоречит как общим положениям

статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, так и специальной норме, содержащейся в пункте 1 статьи 21 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 258-ФЗ.

Допущенная судами апелляционной и кассационной инстанций ошибка в применении норм об исковой давности для данного дела является существенной и не может быть устранена без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 21 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 10 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи